

Отзыв об автореферате диссертации
ПОНОМАРЕВОЙ Марии Андреевны
на тему «ПЕРЕВОДЧИКИ КРУГА КАРЛА V МУДРОГО И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА ФРАНЦИИ КОНЦА XIV В.»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.2 – Всеобщая история

Диссертация М. А. Пономаревой посвящена исследованию нескольких переводов, сделанных по заказу Карла V в 1370-е годы: «Этики» и «Политики» Аристотеля, принадлежащих Николу Орему; «О Граде Божиим» Августина в переводе Рауля де Прель; «Поликратика» Иоанна Солсберийского, переведенного Дени Фулеша; наконец, «Сна садовника». Последнее произведение не является переводом в современном смысле слова, но компиляцией, основанной на многих латинских источниках и затем переведенных на французский язык.

При изучении этих текстов акцент делается на истории понятий политического языка; особенное внимание уделяется формированию светских элементов политического дискурса. Однако автор принимает во внимание и стратегии, к которым обращались переводчики. В самом деле, как кажется, эволюция понятий не отделима от филологической работы переводчика – так, предпочтение калек (лексических и синтаксических) предполагает появление новых слов, а также новых значений слов, уже известных, а тем самым и – нередко – обновление понятийного аппарата. Напротив, обращение к упрощающим переводческим стратегиям и стремление переводчика адаптировать текст к знаниям и вкусам своей среды такому обновлению не способствует. Сочетание этих двух подходов определяет оригинальность исследования.

Перечисленные переводы автор диссертации предлагает рассматривать как единый текст, поскольку они обладали известной общностью тематики и возникли в сходных социальных и культурных условиях: для переводчиков важна тема королевской власти; все переводы, как было сказано, были сделаны по заказу короля; важно, кроме того, что они предназначались для самого короля и его ближайшего окружения, – которое тем самым образует особую общность читателей, так сказать, «целевую аудиторию», к которой обращался переводчик. В то же время каждый текст обладал своим своеобразием, решения переводчиков варьировались, как варьировались и риторические средства, которым они отдавали предпочтение.

При изучении переводов автор исследует как их средневековые элементы (в частности, связанные с осмыслением функций латыни и народного языка, переводческими

стратегиями и переводческим аппаратом), так и их новые характеристики, предполагавшие, в частности, представление об аналогиях между «телом государства» и «телом короля», между политикой и медициной, – последняя представала как наука, родственная политике.

Исследование опирается на весьма широкий круг источников, что является его несомненным достоинством. Помимо самих переводов, названных выше, принимаются во внимание и их латинские оригиналы – латинские переводы «Этики» Роберта Гроссетеста и «Политики» Вильгельма де Мербеке, «De Civitate Dei» Августина, «Policraticus» Иоанна Солсберийского; таких источников особенно много для «Сна садовника», который, как говорилось, восходит ко многим латинским текстам (ср. с. 7-8 автореферата). Кроме этого, автор привлекает к своему исследованию и множество других латинских текстов, которые могли в той или иной степени влиять на переводчиков, определяли их интеллектуальный горизонт и были если и не непосредственными, то косвенными источниками их суждений. Здесь названы Библия и ординарная глосса, некоторые сочинения Иеронима и Григория Великого, «Этимологии» Исихора Севильского, юридические тексты (Дигесты, Декрет Грациана, Декреталии Григория IX, «Шестая книга декреталий» Бонифация VIII). Сюда же входят и некоторые естественно-философские и исторические сочинения (причем как античные, так и средневековые), а также довольно пространный список зеркал, предназначенных монархам и др. (ср. список этих сочинений на с. 8-10 автореферата).

Обзор научной литературы, посвященной как отдельным переводчикам, так и книжной культуре этого времени или же истории политической мысли, развитию которой они способствовали, представляется весьма основательным и включает немало работ (с. 10-21 автореферата), хотя нельзя не заметить, что средневековые переводы в последние десятилетия были объектом пристального внимания филологов и историков, и, видимо, здесь можно указать автору на другие труды, которые могли бы ему быть полезны в дальнейшем. Отмечу, в частности, что в тексте диссертации автор ссылается на работы, которые можно было бы упомянуть в обзоре, – например, диссертацию Caroline Boucher, *La mise en scène de la vulgarisation. Les traductions d'autorité en langue vulgaire aux XIIIe et XIVe siècles*, 2005.

Основные положения, которые автор выносит на защиту, кажутся обоснованными, – они должным образом резюмируют содержательные выводы и, вне сомнения, способствуют лучшему пониманию и интеллектуальной атмосферы двора Карла V, и характера работы переводчиков. Как говорилось, работа переводчиков, согласно автору, способствует созданию особого читательского сообщества; интересно замечание автора, согласно которому в переводах Никола Орема читатель представал не просто как христианин, но как христианин, читающий по-французски (с. 26). Не менее интересно (и справедливо в то же

время) и противопоставление разных типов перевода, одни из которых способствуют созданию светской учености (переводы Николя Орема); другие упрощают сложное содержание, сообщая своим творениям развлекательный характер («Сон садовника»); что касается перевода Рауля де Прель, то здесь автор отмечает акценты, сближающие этот текст с сочинениями ранних гуманистов. Упрощающие стратегии, характерные для многих средневековых переводчиков, выражаются и в том, что отношения между Богом, природой и человеком, выстраивавшиеся в латинских текстах в сложную иерархию, в переводах предстают как бинарное противопоставление духовного и телесного (ср., кроме того, другие положения на с. 24).

Несомненные достоинства исследования не исключают возможности высказать и некоторые замечания и пожелания.

В обзоре научной литературы хорошо бы упомянуть серию *Medieval Translator* (1996-2025), где публикуются труды одноименных регулярных коллоквиумов; в настоящее время вышло 18 томов, причем некоторые тома специально посвящены французским средневековым переводам.

В настоящее время доступно новое издание трактата Седулия Скотта: Julie Bonnafous, *Le Liber de rectoribus christianis de Sedulius Scottus* : édition critique, introduction, traduction et notes. Université Paul Valéry — Montpellier III, 2021.

Выше мы упомянули пространный список «вторичных» источников, которые, насколько можно понять, могли быть известны переводчикам и в той или иной степени могли влиять на них (с. 8-10). Мне не кажется, что этот список следовало бы выделять в отдельную группу. С одной стороны, ясно, что его можно было бы и расширить: почему, например, не включить в него «Риторику для Геренния», текст широко известный и к тому же переведенный на старофранцузский язык Иоанном Антиохийским уже в XII в.? Этот текст включен в библиографию к диссертации, однако только в русском переводе.

С другой стороны, некоторые упомянутые названия вызывают вопросы. Так, среди зеркал, предназначенных для монарха, автор упоминает сочинение Седулия Скотта (кстати, имя автора по непонятной причине приводится с инверсией: Скотт Седулий) «О христианских правителях»; разве этот трактат, хоть и отличающийся несомненными литературными достоинствами, но написанный давно (ок. 869) был известен в конце XIV в.? У меня это вызывает сомнения.

Еще больше вопросов вызывает упоминание «Воспоминаний о Сократе» Ксенофонта, поскольку знание греческого языка начинает распространяться в Европе не ранее конца XV в., когда первые греки приезжают сначала в Италию, откуда позднее знание греческого распространяется по Европе. Вызывает сомнения и включение в этот список и

«Истории от основания города» Тита Ливия, – в Средние века текст этого памятника был известен не полностью. Две книги, ранее не известные, обнаружил Петрарка в 1351 г.; в 1359 г. Пьер Берсюир перевел на французский язык также неполный текст памятника. Таким образом, если и привлекать этот документ, то, видимо, в первую очередь перевод Пьера Берсюира, который, полагаю, переводчики, о которых говорится в диссертации, должны были знать. Мне бы казалось, что при определении круга вторичных источников следовало бы сделать больший акцент на том, какие тексты могли быть известны отдельным переводчикам, учитывая, в частности, рукописи королевской библиотеки, к которым они могли обращаться, и далее попытаться понять, в чем именно сказалось это влияние.

Относительно «Сна садовника» автор замечает: «формально сочинение не относится к переводам: составитель не указал ни на авторов оригинальных сочинений, ни на особенности переводческой работы» (с. 7). Однако это было свойственно и некоторым другим переводам – преимущественно ранним: так, Симон Дю Френ, автор «Романа о Философии», вольного перевода «Утешения Философий» Боэция, не упомянул ни имя автора, ни название его произведения. Многие средневековые переводы включали дополнения, почерпнутые из разных источников. В свое время Жак Монфрен констатировал, что в Средние века перевод был неотделим от компиляции (Jacques Monfrin, «Traductions au Moyen Âge», *L'Humanisme médiéval dans les littératures romanes du XIIe au XIVe siècles*, Paris, 1964, p. 217-246; Jacques Monfrin, «Les traducteurs et leur public», *op. cit.*, p. 247-264). Таким образом, включение «Сна садовника» в число переводов полностью оправдано, и его отличие от переводов как таковых менее значительно, чем это представляется автору диссертации.

Упомянем, наконец, несколько опечаток и досадных ошибок.

На с. 6 даты жизни Николя Орема приводятся следующим образом: 1230/5-1382, – столь долго этот автор прожить никак не мог: речь идет о 1320/5 гг.

Здесь же (и далее неоднократно) с ошибкой приводится название перевода Николя Орема в издании Меню: *Le livre de Ethique d'Aristote* вместо правильного *Le livre de Ethiques d'Aristote* (что, вообще говоря, соответствует названию одной из версий латинского текста Роберта Гроссетеста – *Liber Ethicorum*).

На с. 12, прим. 15 неверно приводится название перевода «Политики» в переводе Николя Орема, и ссылка на издание этого произведения не точна: Nicole Oresme, *Le livre de Politique d'Aristote*, publ. A. D. Menut, Philadelphia, 1970 — вместо правильного: *Le Livre de Politiques d'Aristote*, *Transactions of the American Philosophical Society*, vol. 60, p. 6,

Philadelphia, 1970 (речь идет о периодическом издании, в котором и был опубликован этот перевод). Далее название этого перевода также приводится неверно.

Отметим попутно, что в самой диссертации (библиография, с. 373) перевод «Этики», изданный Меню в 1940, приводится дважды – №№148 и 155, причем первый раз название приведено неверно, второй раз – верно. Дважды приводится и перевод «Политики» – №№ 149 и 156, причем на этот раз первое название приводится верно, хоть здесь и не указано, что перевод опубликован в периодическом издании; второй раз – неверно¹.

На с. 17 автореферата автор сообщает: «Именно под редакцией Б. Оливье вышли три тома критических изданий первых книг перевода де Преля». Следует прим. 40, где издатель назван следующим образом: Dir. O. Bertrand.

В основном тексте автор диссертации путает имя и фамилию издателя, имя которого Olivier, а фамилия – Bertrand. Сведения о нем приводятся, в частности, в каталоге Парижской национальной библиотеки: Bertrand, Olivier (1971-.... ; linguiste) forme internationale <<https://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb146082545>>.

Та же ошибка повторяется на с. 18: автор диссертации вновь путает имя и фамилию Оливье Бертрана, называя его «Б. Оливье».

Наконец, по непонятной причине автор систематически передает имя переводчика Denis Foulechat как Дени Фульша. Я не вижу оснований для такой транскрипции этого имени. Вообще говоря, все гласные произносились, и безударное «е» еще и сегодня звучит на юге Франции как редуцированный звук [e], замечает Женевьев Азенор (Geneviève Hasenhor, Introduction à l'ancien français, Paris, SEDES, 1990, p. 11); ср., кроме того, лирические стихотворения Эсташа Дешана, современника упомянутых переводчиков, где безударное «е» произносится, как показывает размер стихотворения².

Фамилия исследователя Charles Brucker звучит как «Брюкер», а не «Брюке», как полагает автор диссертации (с. 17 автореферата).

Несмотря на отмеченные недостатки, нельзя не признать, что автореферат диссертации М.А. Пономаревой, представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук, свидетельствует о глубоком и основательном изучении источников и научной литературы; аргументация, которая приводится в работе, убедительна, выводы оригинальны. Диссертационное исследование соответствует пп. 9-14 «Положения о

¹ Библиография и в других отношениях вызывает вопросы. Так, поэт XIV в. Guillaume de Machaut предстает в ней как Machaut, G. de (с. 371); Philippe de Mézières, еще один автор того же времени, – Mézières, Ph. de. Между тем фамилий в это время еще не существовало; правильнее было бы указывать имена этих авторов на первое имя: Guillaume de Machaut; Philippe de Mézières.

² Ср. балладу №3: Il suffît bien de ces joies sentir / Mondainement, et qu'il tiengne en cremeur / Les basses gens; qu'il se face cremir ..., где слово «mondainement» читалось как [mondenemã], слово «basses» — как [base], «face» — как [fase]; в противном случае нельзя было бы сохранить размер – 10-сложник (Eustache Deschamps, *Œuvres complètes*, vol. I, p. 73); примеры можно было бы умножить.

присуждении ученых степеней». утвержденного Постановлением правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842, а автор работы – М. А. Пономарева – достойна присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 Всеобщая история.

Доктор филологических наук
ведущий научный сотрудник
ИМЛИ РАН

Л.В. Евдокимова

Л.В.Ев

10 сентября 2025 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт мировой литературы им. А. М. Горького

Российской Академии Наук

121069, г. Москва, ул. Поварская, 25а, стр. 1

Телефон приемной: +7 (495) 690-50-30

Email: info@imli.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИМЛИ РАН

